

УДК 94(470)«1917-1919»

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336

**СТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЕЛЕЦКОМ
УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1919 ГГ.*****THE FORMATION OF COLLECTIVE FORMS OF ECONOMIC ENTITY IN YELETS
COUNTY OF OREL PROVINCE IN 1917–1919****Э.В. Гатилов
E.V. Gatilov**Липецкий государственный технический университет,
Россия, 398600, Липецк, ул. Московская, 30Lipetsk State Technical University,
30 Moskovskaya Str., 398600, Lipetsk, RussiaE-mail: gatilov.e@yandex.ru**Аннотация**

В статье рассматривается начальный период формирования коллективных форм хозяйствования на территории черноземного уезда – Елецкого уезда Орловской губернии. Анализ комплекса архивных материалов позволяет определить волнообразность данного процесса в 1917–1919 гг., его территориальную неоднородность и выделить ряд ключевых проблем, препятствовавших уездному руководству достичь позитивных результатов в формировании коллективного сектора Елецкого уезда. Сохранение крестьянских обществ, поземельные конфликты, как следствие земельного передела 1917–1918 гг., серьезные недостатки администрирования и военные действия на территории уезда в совокупности подорвали позитивные наработки в формировании коллективных форм хозяйствования. Автор приходит к мнению, что уже на рубеже 1919–1920 гг. на фоне разрухи уездным руководством ведется поиск путей развития коллективов вне военно-коммунистической модели.

Abstract

The article considers the initial period of the formation of collective forms of economic entity in the Black-Earth county – Yelets county of the Orel province. The analysis of a complex of archival materials allows to determine the waviness of this process in 1917 – 1919, its territorial heterogeneity and to highlight a number of key problems that prevented the county leadership from achieving positive results in the formation of the collective sector in Yelets County. Preservation of peasant societies, land conflicts, as a consequence of the land redistribution of 1917-1918, serious administrative shortcomings and military actions on the territory of the county in aggregate undermined positive developments in the formation of collective forms of economic entity. The author comes to the conclusion that already at the turn of 1919-1920 against the backdrop of the devastation, the search for ways of developing collectives outside the military-communist model is being conducted of the county's leadership.

Ключевые слова: Орловская губерния, Елецкий уезд, коллективные формы хозяйствования, трудовая коммуна, трудовая артель, поземельные конфликты.

Keywords: Orel province, Yelets county, collective forms of management, labor commune, labor collective farm, land conflicts.

Проблема становления коллективных форм хозяйствования не является новой в отечественной историографии. Ей посвящены многочисленные исследования как советского [Лежнев-Финьковский, 1928; Галевиус, 1928; Луговской, 1929; Биценко, 1929; Митрофанов, 1929; Ильин, 1930; Карпинский, 1930; Либкинд, 1931; Кабанов, 1973, 1988], так

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-09-00061 А

и постсоветского периода [Есиков, 1998; Шамаев, 2006; Гончарова, 2008, 2013; Климин, 2010]. До настоящего времени сохраняется интерес к специфике становления социалистических форм хозяйствования на уровне регионов. И в данном случае Елецкий уезд Орловской губернии не исключение [Николашин, 2013]. Вместе с тем перенос внимания с организационно-политических аспектов формирования коллективных форм хозяйствования в область хозяйственных потребностей, устремлений и возможностей крестьянства в конкретной исторической обстановке позволяют расширить понимание допустимости и приживаемости этих форм, содержания и степени конфликтности в земледельческой среде конкретного региона – Елецкого уезда – в 1917–1919 гг.

В 1917–1918 гг. в Елецком уезде Орловской губернии у частных владельцев было изъято более 70 тыс. десятин земли. Этот процесс изначально активно инициировался и осуществлялся уездным крестьянством и корректировался созданным в апреле 1917 г. Уездным земельным комитетом. Большевистская организация в уезде существовала в 1917 г. лишь номинально; фактически она возрождается только после октября 1917 г., но до мая 1918 г. влияние большевиков на уездное крестьянство было минимальным¹. По мере укрепления своих позиций в уезде и организации соответствующего механизма управления в начале 1918 г. большевики прибрали к рукам и управление аграрными преобразованиями. В марте 1918 г. уездное руководство – Совет Народных Комиссаров г. Ельца и уезда – преобразовал Уездный земельный комитет в Уездный комиссариат земледелия (далее – УКЗ). Мандат на пост помощника Комиссара земледелия 27 марта 1918 г. был выдан товарищу Шамонину². В мае 1918 г. Комиссаром земледелия в Елецком уезде был избран М. Бутов. Секретарем был избран С.К. Лукин³. До конца октября 1918 г. С.К. Лукин возглавлял Елецкий уездный земельный отдел. Фактически под руководством С.К. Лукина начались первые большевистские преобразования в елецкой деревне.

Правовые основы аграрных преобразований на региональном уровне были заложены в «Правилах временного распределения земель сельскохозяйственного назначения в Орловской губернии, утвержденных Орловским Губернским Земельным Комиссариатом 24-6 апреля 1918 г.». В них был намечен перспективный путь развития, связанный с организацией коллективных форм хозяйствования. В примечании к ст. 28 отмечалось, что «артелям из сельско-хозяйственных рабочих, пожелавшим вести общественную обработку земли, таковая отводится преимущественно в первую очередь»⁴.

В соответствии с губернскими Правилами весной 1918 г. Комиссариат земледелия Елецкого уезда выпустил «Положение об организации и объединении бедноты в трудовые коммуны и артели». В данном документе от лица Отдела по организации и снабжению бедноты УКЗ «в целях перехода к лучшей, достойной существования жизни» предлагалось бедноте объединиться в трудовые артели и коммуны. При этом отмечалось, что всем объединившимся будет оказана всемерная поддержка, а именно: «а) в их распоряжение будут даваться бесплатно близлежащие экономические постройки для расселения в них; б) земля будет отводиться возле построек в одном месте экономическая; в) наделение сельскохозяйственным живым и мертвым инвентарем будет в первую очередь; г) для поднятия культуры земли и ведения правильного хозяйства с травосеянием в распоряжении коммун и артелей будут командированы агрономы. Тем коммуна и артелям, бедность которых будет доказана, сельскохозяйственный инвентарь будет даваться в рассрочку и по удешевленным ценам»⁵. Помимо этого, в Положении отмечалось, что там, где беднота еще не организована, но пожелает работать сообща, необходимо оповестить отдел для посылки организатора. Беднота, не имеющая своих домов, должна записаться в волостном земель-

¹ Государственный архив новейшей истории Липецкой области (далее ГАНИ ЛО). Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

² Там же. Л. 3об.

³ Государственный архив Липецкой области (далее ГАЛО). Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 95. Л. 15об.

⁴ Там же. Л. 9об.

⁵ Там же. Д. 59. Л. 10.

ном отделе для составления и последующей передачи списков в отдел снабжения с целью последующего расселения семей в экономических постройках. Однако замечалось, что всякая купля и продажа экономических построек разрешаться не будет ¹.

Весенние документы 1918 г. позволили в уезде провести работу по созданию коммун и артелей. Данный процесс, однако, не отличался интенсивностью. Согласно сведениям Экономического отдела УКЗ по данным на июль 1918 г. на территории Елецкого уезда было организовано 2 коммуны и 2 трудовые артели: Крюковская коммуна из 8 дворов и 33 душ и Озерская коммуна в бывшем имении Алферова из 10 дворов и 61 души, а также трудовые артели: 1-я на хуторе бывшем Кондрашева и Выставкина из 8 дворов и 64 души и 2-я – Новиковская – на хуторе бывшего Выставкина².

Немногочисленность первых коммун и артелей обуславливалась новизной коллективных форм как для уездных руководителей, так и для населения. Для первых процесс осложнялся необходимостью определения хозяйств бывших помещичьих имений, хозяйств хуторян в качестве базы для организации коллективов ³, поскольку многие из этих хозяйств были сильно разрушены и расхищены. Тормозила процесс и бумажная волокита по учету созданных коллективов: уставы новых артелей и коммун должны были пройти рассмотрение, корректировки и утверждение на Коллегии Елецкого уездного земельного отдела (далее – УЗО), ставшей с августа 1918 г. во главе земотдела ⁴. Для земледельцев уезда в лице крестьянских обществ любые претензии на волостные земли со стороны культурных имений, артелей и коммун, любых советских учреждений, становились основанием для конфликтов. Поэтому даже проведение реквизиционной продовольственной политики большевиками на территории Елецкого уезда осуществлялось весьма осторожно. Примером могут послужить действия продовольственного отряда народного комиссара земледелия С.П. Середы, в течение октября – ноября 1918 г. осуществившего сбор озимого хлеба в уезде. По данным волостных земельных отделов 13 волостей уезда отряд Середы принял участие в уборке хлеба с площади более 9100 десятин. При этом в подавляющем большинстве уборка осуществлялась с земель бывших частновладельцев. Только в Предтечевской волости обработанная отрядом площадь в 541 д. 1800 кв.с. – это земли 37 бывших частных владельцев ⁵.

Фактически работа по организации коллективов в Елецком уезде активизировалась только после уборочной, осенью 1918 г. В сентябре Земельный отдел Исполкома Елецкого уездного Совета направил в Землемерно-технический подотдел указание – «ввиду близкого окончания полевых работ Подотдел о коммунах и трудовых артелях считает необходимым приступить к вырезке участков для зарегистрированных в Подотделе трудовых коммун и артелей, а потому предлагает Строительно-техническому Подотделу выделить 4-х землемеров в распоряжение названного Подотдела»⁶.

На заседании Коллегии Елецкого УЗО в первой декаде сентября 1918 г. в вопросе об организации коммун и артелей было отмечено: «Елецкий уездный земельный отдел, учитывая настоящий момент, когда продуктов потребления в нашей... Республики не достает, а это потому, что земля до сих пор обрабатывается примитивным образом негодным инвентарем и при трехпольной чересполосице, постановил: Подотдел по организации коммун и артелей расширить, пригласить достаточное количество инструкторов, привлечь всех членов Коллегии и местные волземотделы, Комитеты бедноты и инструкторов по проведению в жизнь земельной реформы для пропаганды, чтобы подготовить общественное мнение граждан деревни к общественной обработке земли, достигнув этим повышения производства продуктов и торжества коммунистических идей. В тоже время Уездный

¹ ГАЛЮ. Ф. Р-150. Оп.1. Д. 59. Л. 10.

² Там же. Д. 19. Л. 78.

³ Там же. Д. 88. Л. 4–5.

⁴ Там же. Д. 133. Л. 60, 60 об., 86 об.

⁵ Там же. Д. 93. Л. 5–27.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 57.

земельный отдел должен исходатайствовать средств и инвентарь для помощи коммунарам. Весной 1919 г. немедленно приступить к наделению коммун и трудовых артелей землей. Вместе с тем немедленно ходатайствовать перед Народным Комиссариатом Земледелия прислать в Елецкий уезд инструкторов из Москвы и Орла для организации курсов по вопросу о коммунах. Коммуны и артели уже организованные зарегистрировать, проверить их состав на их общих собраниях и правильно организованным помочь материально и осенью 1918 г. наделить их землей, собрать сведения о тех участках земли, где она удобна для коммунистической обработки»¹.

Как видно, проблематичность землеотведения коммунам и артелям растягивала процесс их организации с осени 1918 до весны 1919 г. Тем не менее на заседании Губернского съезда заведующих уездными земельными отделами 8 октября 1918 г. представитель Елецкого уезда С.К. Лукин отчитался о создании в уезде 20 коммун и артелей и отметил, что «большим препятствием для организации коммун является отсутствие денежных средств»², а вовсе не проблемы с наделением коллективных хозяйств землей.

Между тем обращает на себя внимание экстренное заседание Коллегии Елецкого уездного земельного отдела от 12 октября 1918 г., то есть фактически по итогам губернского съезда. Присутствовали на этом заседании заведующий Елецкого УЗО С.К. Лукин, его заместители М.А. Мясоедов и А.С. Зайцев, члены Коллегии – Г.Д. Саввин, Н.И. Саввин, П.П. Лупарев, А.Д. Малютин. Председательствовал С.К. Лукин. Основным вопросом, экстренно рассматриваемый на Коллегии, – о сельскохозяйственных трудовых артелях и коммунах и помощи им. Результатом его обсуждения стало постановление Коллегии, согласно которому требовалось «приложить все силы и средства к созданию *возможно большего числа* (курсив автора – Э.Г.) артелей и коммун». Для достижения поставленной цели участковым агрономам поручалось найти из некультурных хозяйств пригодные для организации артелей и коммун, Лесному подотделу провести льготный и бесплатный отпуск леса для «правильно соорганизованных коммун и артелей», а подотделу Текущей земельной политики, «не дожидаясь отпуска денег из Центра на оказание помощи коммунам и артелям, ассигновать из сумм Отдела 25 000 рублей. ...»³. Спешность и дух данного постановления говорят о несоответствии действительной практики строительства новых форм хозяйствования и реального положения дел в уезде. Стремясь исправить ситуацию, заведующий Елецкого УЗО С.К. Лукин фактически инициировал штурмовщину. 15 октября 1918 г. Комитет Елецкой организации большевиков утвердил И.Н. Горшкова в качестве организатора и устроителя в бывшем имении Стаховича, расположенного в 15-ти верстах от г. Ельца Образцовой коммуны⁴. В конце октября была удовлетворена просьба Умонецкой трудовой артели, а в середине ноября Рождественской трудовой коммуны на отвод земли⁵.

Однако ни принятые меры, ни последующая смена руководства ЕУЗО (в декабре заведующим стал Н. Кинаревский) не устраняли реальные проблемы строительства коллективных форм хозяйствования. Новым главой Елецкого УЗО были признаны негативные последствия проведенного весной 1918 г. земельного передела. К их числу был отнесен существенный недосев по уезду из-за удаленности полученных при переделе земель (до 50–60 верст) от места жительства крестьянских обществ. Орловский губернский комиссариат земледелия в ноябре 1918 г. нацелил внимание уездных земельных отделов на поиск и использование в уездах запасного земельного фонда и принятие мер к организации сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ с последующей передачей в их пользование земель указанного фонда⁶. Но в Елецком уезде такового не имелось.

¹ ГАНИ ЛО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 7. Л. 29 об. – 30.

² ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 46. Л. 312 об.

³ Там же. Д. 133. Л. 46.

⁴ ГАНИ ЛО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

⁵ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 135. Л. 44, 48.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 99.

Тем не менее усилиями властей в уезде новые формы хозяйствования были созданы. Итоги развития сельскохозяйственных коммун и артелей в Елецком уезде в 1918 г. были представлены в декабрьских материалах Секции о коммунах Подотдела текущей земельной политики Елецкого УЗО – таблица 1¹.

Таблица 1
Table 1

**Сельскохозяйственные трудовые коммуны и артели Елецкого уезда
по состоянию на декабрь 1918 года
The agricultural labor communes and artels of Yelets County as of December 1918**

№ пп	Название	Местоположение
1	1-я Поповская трудовая коммуна	д. Поповка Дрезгаловской волости
2	Пажень-Васильевская трудовая артель	с. Н-Воргол Казацкой волости
3	Арепьевская трудовая артель	хутор Арепьев Краснополянской волости
4	1-я Лысовская трудовая коммуна	д. Лысовка Краснополянской волости
5	Уваровская трудовая коммуна	д. Уваровка Краснополянской волости
6	Беломестная трудовая артель	Слобода Беломестная Ламской волости
7	1-я Рогатовская трудовая артель	с. Рогатово Ламской волости
8	Рождественская трудовая коммуна	с. Рождество Предтечевской волости
9	Знаменская трудовая коммуна	с. Знаменское Предтечевской волости
10	Пальцевская трудовая артель	с. Плоское Становлянкой волости
11	Сальковская трудовая артель	с. В-Тросное Становлянкой волости
12	1-я Хрипуновская трудовая артель	д. Агеевка Становлянкой волости
13	2-я Хрипуновская трудовая артель	д. Агеевка Становлянкой волости
14	3-я Хрипуновская трудовая артель	д. Агеевка Становлянкой волости
15	4-я Хрипуновская трудовая артель	д. Агеевка Становлянкой волости
16	Полянская трудовая артель	с. Тростное Становлянкой волости
17	1-я Чернавская трудовая артель	с. Чернава Чернавской волости
18	Чернавско-Войсковая трудовая артель	с. Чернава Чернавской волости
19	Умонецкая трудовая коммуна	д. Звягино Ястребиновской волости
20	Непобедимовская трудовая артель	д. Поряхино Ястребиновской волости
21	«Отрадное» трудовая артель	д. Плоты Ястребиновской волости

В соответствии с материалами Секции в уезде насчитывалось 21 хозяйство нового типа, из которых 6 были отнесены к разряду трудовых коммун. При этом новые формы фиксировались только в 8 волостях из 21-ой и территориально охватывали северо-запад уезда, за исключением 2-х волостей (Афанасьевской и Соловьевской), образуя достаточно целостный массив. Вместе с тем в Афанасьевской волости по данным начала августа 1918 г. было создано несколько коммун. В Анкетном листе о числе коммун в районе Афанасьевской волости Елецкого уезда в качестве зарегистрированных в волостном земельном отделе отмечены 5 коммун: Афанасьевская, сельца 1-го Архангельского, деревни 3-й Бараново, сельца Знаменского, села Петровского. Кроме того, указано, что в дер. 2-е Бараново уборка хлеба производилась коммунистическим образом². Все это позволяет говорить о возможно большем количестве артельно-коммунарных форм хозяйствования. Однако степень и продолжительность их жизнеспособности были невысокими, как в силу трудностей материального обеспечения, так и в силу недоверия, а порой и противодействия части крестьянства. В той же анкете, в частности, отмечено, что отношение населения к коммунам недоверчиво-

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 59. Л. 122.

² Там же. Л. 37.

сдержанное, а имущественное положение коммунаров – в высшей степени бедное¹. Поэтому не удивительно, что в заявлении Комитета бедноты д. Одолюино Предтечевской волости об организации коммуны, направленном 26 ноября 1918 г. в Елецкий УЗО отмечалось: «В виду отказа членов коммуны от сельскохозяйственной трудовой коммуны, то организация таковой не состоится. Оказываются желающих только три семейства»².

В этих условиях Секция о коммунах ходатайствовала в декабре 1918 г. перед Сельскохозяйственным подотделом о посылке участковых агрономов в созданные коммуны и артели для составления подробных смет расходов на необходимые им живой и мертвый инвентарь, семена при переходе на многополье, посадочные материалы и т. п.³ Аналогичная смета уже была составлена в конце ноября 1918 г. на 20 коммун и артелей. Она зафиксировала наличные трудовые и земельные ресурсы созданных коллективов – таблица 2.

Таблица 2
Table 2

Трудовые и земельные ресурсы коллективов Елецкого уезда
The labour and land resources of the collective farm of Yelets County

Общее число душ	Мужчин (чел.)	Женщин (чел.)	Трудоспособных (чел.)	Нетрудоспособных (чел.)	Количество земли (дес.)
1460	718	742	649	809	1428

Ноябрьская смета отразила также обеспеченность коллективов инвентарем и тяглом – таблица 3.

Таблица 3
Table 3

Живой и мертвый инвентарь коллективов Елецкого уезда
Living and dead tools of the collective farm of Yelets County

лошади раб.	лошади молодые	коровы	телки	быки	мелкий скот	молотилки	веялки	сортировки	дробачи	плуги	сохи
(Головы)						(Штуки)					
161	54	114	62	1	577	7	21	6	18	26	54

Не вдаваясь в анализ всех показателей, достаточно сказать, что имеющихся рабочих лошадей в коллективах хватало только на единоразовую обработку земли; имеющийся семенной материал составлял фактически 40 % от потребности.

На уездном съезде заведующих волземотделами, открывшемся 21 января 1919 г., местное руководство признало неэффективность проведенных аграрных преобразований. Как заметил заведующий волземотделом Богато-Платовской волости т. Калинин: «Земельная реформа оказалась негодная. Крестьяне говорили: дайте нам землю, дайте хоть за 100 верст – мы ее засеем. Но ведь у крестьянина не оказалось для этого средств: ему нужно ехать за 30 верст, а у него лошадь – кляча»⁴. Помимо этого, «земля не удобрялась, жнивьё не вспахивалось, крестьяне наши пропитаны чувством собственности. С семенами также дело обстоит плохо, их не хватает, а между тем каждая волость вывозила на сыпные пункты. Инвентарь тоже находится в плохом состоянии, имения разграблены». Следствием «негодности» реформы стал громадный недосев по итогам 1918 г. – около 10 тысяч десятин, приведший, по оценкам инструктора Орловского губземотдела тов. Киндеева, к

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 59. Л. 37.

² Там же. Л. 126.

³ Там же. Л. 121.

⁴ Там же. Д. 162. Л. 182.

недобору урожая в 500 тыс. пудов. Но в качестве главной причины аграрных бед уезда руководство выделяло не состояние крестьянского хозяйства, а неверный административный подход: «недосев получился на тех землях» – отметил представитель землемеров уезда т. Силин, – «которые были прирезаны к другим волостям. Была составлена инструкция, чтобы земли распределять по уездной норме, к той волости, где недостаток земли – прирезать. Мы распределили землю и что же получилось, где недосев? На тех землях, которые переходили из волости в волость; сейчас уже недосева имеется более 8000 десятин, да по трем волостям еще не выяснено. ... Избежать недосева – это распределять землю не по уездной норме, а по волостной, чтобы каждая волость обсеменила...»¹.

Таким образом, причина громадного недосева по уезду – распределение земли по уездной норме, а не по волостной. При этом на съезде прозвучала и причина «неверного» административного подхода. Ее озвучил представитель Орловского губземотдела тов. Киндеев: «Елец стоит на передовом месте, но и в недостатках он тоже идет впереди всех. Я, как представитель губернии, знаю, что в других уездах была принята волостная норма. Губернский съезд разработал по этому поводу инструкцию, но Елец не принял ее во внимание и теперь мы сами пришли к тому, что надо аннулировать уездный передел, который противоречит губернской инструкции и ведет к большим экономическим последствиям»².

Следствием административного провала съезд посчитал и неудачи организации коллективных форм хозяйствования. Заведующий секцией о коммунах и артелях ЕУЗО т. Литвинов указал, что организация трудовых артелей задела только 8 волостей, в остальных же 13-ти нет ячеек, которые сплотились бы для создания коллективов. Как итог, всех трудовых артелей по уезду имеется 28 и они объединяют 300 домохозяев³.

По итогам трехдневной работы съезда было принято решение поддержать коллективную обработку земли и устранить прирезы земли за 60–70 верст. Таким образом, уездное руководство надеялось «вытащить» артельно-коммунальный сектор вопреки многочисленным сложностям в его создании.

Для пропаганды новых форм хозяйствования с января 1919 г. Елецким уездным Советом крестьянских депутатов стал издаваться литературно-политический и хозяйственный журнал «Земледельческая коммуна»⁴. Несмотря на сложности военного времени зарегистрированные коммуны и артели по возможности субсидировались для приобретения семенного материала и сельхозинвентаря, лошадей (в условиях военного времени субсидирование позволяло приобрести коммунам и артелям выбракованных войсковыми частями Красной армии лошадей), скота; организовывалась охрана лесов и построек бывших помещичьих имений, занятых коллективами, с привлечением сил уездного Чрезвычайкома⁵; формировалась группа инструкторов по организации трудовых коммун и артелей⁶. Пути устранения негативной ситуации с коллективами руководитель ЕУЗО Н. Кинаревский видел в организации Елецкой уездной сельскохозяйственной трудовой артели, которая, по его мнению, «даст возможность рационально использовать весь сельскохозяйственный инвентарь, как живой, так и мертвый, ... свести крестьянина на положение рабочего в смысле продолжительности рабочего дня и, кроме того, организовать целый ряд производств, которые не позволят крестьянину проводить зиму в бесполезной спячке»⁷. При этом создание указанной артели должно было стать первой ступенью к Елецкой коммуне⁸.

Новый импульс уездному строительству коллективных форм хозяйствования придало Положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалисти-

¹ ГАЛЮ. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 162. Л. 181 об.

² Там же. Л. 182.

³ Там же. Л. 186 об.

⁴ Там же. Д. 133. Л. 135–137.

⁵ Там же. Л. 159 об.

⁶ Там же. Д. 216. Л. 35.

⁷ Там же. Д. 133. Л. 97.

⁸ Там же.

ческому земледелию», принятое ВЦИК 19 февраля 1919 г. Положение подтвердило стремление центральных властей развивать социалистические формы хозяйствования для «уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом» [Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 19.02.1919...]. Реализация норм данного правового акта в Елецком уезде вызвала кадровые – вместо Н. Кинаревского руководителем УЗО в мае 1919 г. стал М. Бутов – и организационные изменения: Коллегией УЗО при Подотделе землеустройства была упразднена Конфликтная комиссия; для внедрения в жизнь норм Положения организовывались курсы инструкторов, численный состав которых увеличился; личный труд утверждался главным критерием в определении трудового хозяйства¹. Указанный критерий являлся главным условием сохранения у крестьян уезда их земельных участков, поскольку усадьбы, огороды, сады нетрудовых хозяйств обследовались на месте и подлежали постепенной национализации.

1919 год стал серьезным испытанием прочности большевистской власти в целом и живучести ее аграрных преобразований. Благодаря предпринятым мерам за период с 12 декабря 1918 г. по 1 июня 1919 г. в уезде было организовано 18 новых коммун и артелей, объединивших 1294 человека,² что, однако, по отношению ко всему земледельческому населению уезда составило менее полпроцента. Вместе с тем в первой половине года распался целый ряд созданных в уезде коммун и артелей: Рождественская трудовая коммуна, коммуна «Карл Радек» и Крестовская артель Предтечевской волости, 1-я Рогатовская и Белоусовская артели Ламской волости, Уваровская, Арепьевская, Сычевская трудовые артели и коммуны «Роза Люксембург» и «Равенство и братство» Краснополянской волости, 1, 2, 3 и 4 Хрипуновские трудовые артели Становлянкой волости и другие³. Общее количество коммун и артелей, распавшихся за год – с июля 1918 г. до 1-го июля 1919 года – составило 16 единиц⁴. Большая часть из них была ликвидирована решением общих собраний, то есть самими артельщиками и коммунарами. В ряду причин ликвидации были и бездействие волостного руководства, повлекшее расхищение имущества коммунаров, и проблемы с отводом земель. Общий земельный фонд действующих коммун и артелей уезда несколько увеличился, но не превышал 2000 десятин. В середине декабря 1918 г. он составлял 1264 десятины⁵.

Проблема наделения коммун и артелей землей оставалась доминирующей. Вот, например, заключение Коллегии ЕУЗО от 13 января 1919 г. по вопросу принятия организационного плана трудовой артели Пажень-Васильевка Казацкой волости: «Ввиду того, что участок земли, отведенный для сельскохозяйственной трудовой артели Пажень-Васильевка мало пригоден в хозяйственном отношении, и площадь не соответствует количеству членов артели, оставить вопрос открытым»⁶. В другом случае, перевод 1-й Донской коммуны в апреле 1919 г. с территории бывшего помещичьего имения Бехтеева на базу бывшего имения Попова Суворовской волости допускался Коллегией Елецкого УЗО только при условии первоначального отвода земли коммуне на новом месте⁷. Заметим, что 1-й Донской коммуны отвод земли в количестве 45 десятин будет проведен только в начале августа 1919 г.⁸ Сами члены организуемых артелей и коммун выступали за первоначальный отвод им земли, как фактора защиты их последующей деятельности. Так еще в

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 133. Л. 133.

² Там же. Д. 198. Л. 54.

³ Там же. Д. 132. Л. 257, Д. 216. Л. 41.

⁴ Там же. Д. 198. Л. 54 об.

⁵ Там же. Д. 134. Л. 12.

⁶ Там же. Д. 133. Л. 104.

⁷ Там же. Д. 320. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 17.

ноябрьской 1918 г. резолюции Красавской трудовой артели Ястребиновской волости указывалось: «...мы, граждане (артели – Э.Г.) ставим на вид Комиссариату Земледелия, чтобы земля была отрезана так, чтобы общество не мешало артели, а равно и артель обществу...»¹. Когда достичь компромисса интересов не удавалось, крестьяне давили на коллективы, например, поправкой коллективных посевов. Так, в середине августа 1919 г. граждане Александровской слободы поправили посевы овса Фроловской коммуны на площади в 3,5 десятины. При этом в поправке участвовали лошади, козы и даже гуси слобожан. Нанесенный ущерб был оценен в 137 пудов².

Как видно, при имеющейся в волости земельной тесноте, найти и вклинить между землями крестьянских обществ участок для коллективов было достаточно сложно. Вот как описывают ситуацию с наделением землей коммуны в марте 1919 г. уполномоченные Сергеевского сельского общества Предтечевской волости: «В имении бывшем Глушковой, прилегающем к нашему Сергеевскому сельскому обществу, в настоящее время организовалась Рождественская трудовая коммуна в количестве 108 душ. Землю коммуне вырезают из нашей земли, уже разделенной по норме. Таким образом, от граждан нашего... общества отходит земля, принадлежащая по норме, а (земля – Э.Г.) членов коммуны, вырезанная в с. Рождестве, остается излишней. В виду приближающейся весны и обработки полей, мы... просим Уездный земельный отдел сделать зависящее распоряжение об указании нам земли, отрезанной коммуной»³. Аналогичная проблема с выделом земли и вынужденными земельными переделами возникла между 2-м Лагутинским обществом Больше-Боевской волости и Чернавской войсковой артелью в январе – апреле 1919 г.⁴, трудовой артелью «Хутор Нового поселка» Богато-Платовской волости и гражданами сельца Знаменского Чернавской волости в мае 1919 г.⁵ и рядом других обществ и коллективов. Причем участие елецкого земельного руководства в решении споров о выделении земель порой создавало больше вопросов, чем ответов. Например, в январе 1919 г. коллегия ЕУЗО приняла следующее решение об отводе земли Чернавско-Войсковой трудовой сельскохозяйственной артели: «отвести просимый участок (артели – Э.Г.) из земель бывшего Лагутинского Товарищества Богато-Платовской волости таким образом, чтобы граница межи Лагутинского Товарищества и Войсковой артели пролегла от леса на восток по водоразделу прудов до дороги на Стегаловку, включая в артель все огороды Товарищества к югу от прудов, далее по дороге до границы бывших земель Николаевой и земель по сей последней до угла бывших земель Салтыковского Товарищества, после чего граница поворачивает на юг, восток и север до угла леса, вырезая из земель Салтыковского Товарищества необходимое для артели количество земли»⁶. Не удивительно, что при таких разъяснениях на фоне земельной тесноты выдел земель Чернавской артели протекал вплоть до апреля 1919 г.

Образование и распад коллективов в первой половине 1919 г. в Елецком уезде протекал столь быстро, что уездные агрономы признали бессмысленным составление смет для коммун и артелей, так как сметы должны были составляться на действительное число членов коллективов, а их число стремительно менялось. При этом нередко и земля еще не была выделена, а сметы уже требовалось составлять⁷. В силу этого только в конце апреля 1919 г. Елецкий УЗО смог утвердить сметы расходов 23-х коллективов на 1919 год.

Действительно, высокая текучесть членов коллективов делала их островками неустойчивости в море крестьянских обществ: коллективы часто ходатайствовали перед уездным руководством о переводе их с земель одних помещиков на земли других, инициировали обмен земель с крестьянскими обществами, шли на дробление выделяемых зе-

¹ ГАЛЮ. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 216. Л. 204 об.

² Там же. Л. 215, 215 об.

³ Там же. Л. 42.

⁴ Там же. Д. 132. Л. 274, 274 об.

⁵ Там же. Л. 256, 256 об.

⁶ Там же. Д. 161. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 51 об.

мельных массивов и т. д. В значительной степени и поэтому весенняя посевная 1919 г. сопровождалась не только привычными поземельными конфликтами, но и крестьянскими выступлениями, фиксируемыми в официальных документах как «беспорядки». В результате подобных беспорядков в апреле 1919 г. подверглись разгрому Уваровская и Арепьевская трудовые коммуны Краснополянской волости¹.

Трудная работа по формированию новых форм хозяйствования в елецкой деревне была прервана в конце августа 1919 г. развернувшимися на территории уезда военными действиями. По замечанию работника елецкого земотдела «...хотя тормозов в работе было довольно много, но до Мамонтова работа шла сравнительно успешно»². В результате рейда 4-го Донского конного корпуса Добровольческой армии под командованием генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова в августе – сентябре 1919 г. по Елецкому уезду и захвата г. Ельца аграрному реформированию большевиков был нанесен серьезный урон.

Фактически данный рейд перечеркнул все наработки в организации коммун и артелей, что констатировало руководство земельными органами уезда: «...до прихода белых... Елецкий уезд располагал 9 коммунами и 22 артелями, которые за время хозяйничания белых... серьезно пострадали, наибольший удар был нанесен по коммунистическим хозяйствам, а также по некоторым артельным. Результат оказался плачевный: их жилые и хозяйственные постройки разрушены, разворованы так же как рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, урожай озимого и ярового хлебов, члены их лишены жилищ, лишены продовольствия и предметов исключительного пользования; коммуны в большинстве своем умерли, да и от артелей осталось 60 %; оставшиеся в преобладающем большинстве терпят нужду»³.

Наиболее ярко различное состояние коллективов накануне и впоследствии белогвардейского нашествия охарактеризовали доклады с мест на Съезд коллективов Елецкого уезда 8 декабря 1919 г. Как отмечали ораторы «в Чернавско-Войсковой артели... после нашествия казаков все оказалось погубленным, теперь ничего нет... В Знаменской трудовой артели было 64 души, которые при нашествии все разбрелись и осталось только 4 человека... В Беломестной артели было 102 человека, осталось 94. Некоторые ушли... Из 34 десятин засеяно только шесть...»⁴. В крайне сложном положении оказалась Сальковская артель. Представителем артели было отмечено: «Во время Мамонтова ничего не было тронут, было потоптано только немного проса. Отношение крестьян злобное. Деникин не проходил. Красногвардейцы взяли 250 пудов вики, свеклы, картофеля, брали нахально, ни с чем ни считались. Члены артели не выбывали. Со стороны исполкома не было никакого снисхождения, лошадей загнали. В артели было 112 человек, семей 12... После нас всех забрали в Милицию работать, потому не управились, пропало в поле много проса. Все время требуют подвод, ходят с обысками и берут лошадей. Хлеба до новины не хватит...»⁵.

Военные действия больно ударили по большинству созданных в уезде коллективов: реквизиции со стороны Красной Армии, погромы со стороны белоказачих частей, спровоцировавших, в свою очередь, расхищение имущества коллективов крестьянством. В то же время военные действия выявили разные стороны ментальности земледельцев уезда. Как заметил один из делегатов съезда «...во всем происшедшем не приходится особенно винить крестьян, крестьяне привыкли к индивидуальному хозяйству, коммуны и артели – это новое строительство социалистической России»⁶. Работники Елецкого земотдела констатировали, что «после ухода Мамонтовских банд население частью напуганное, а частью обворованное разными неземными благами, совершенно не оказало никакого содей-

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 161. Л. 94, 112 об.

² Там же. Д. 165. Л. 60.

³ Там же. Д. 361. Л. 12 об.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 84–86.

⁵ Там же. Л. 85.

⁶ Там же. Л. 86.

ствия при работах землеустройства и после этого начинается полное затишье»¹. На этом фоне пессимизм елецкого руководства вполне объясним: «приход Мамантова в конец разрушил все...: все советские хозяйства и коллективы разрушены, все уничтожено до основания и какие бы затраты труда, энергии, денег не были бы приложены, надо большой промежуток времени, чтобы воссоздать все разрушенное»².

Несмотря на то, что сам рейд войск Мамантова был кратковременным, близость фронта внесла элемент хаоса в управление уездом: эвакуационные мероприятия сентября-октября 1919 г. проходили замедленно в силу отсутствия рабочих рук и подвод, распространилась самостоятельная заготовка хлеба без всяких санкций Упродкома военными комиссиями³. Кое-что удалось сохранить и эвакуировать – при последнем натиске на Елец армии Деникина были собраны все планы (около 2 000) и инструменты и эвакуированы в Москву⁴, были частично эвакуированы имущество и персонал Елецкой пролетарской коммуны, Поповской коммуны и коммуны «Луч».

По мере удаления фронта в уезде были предприняты меры по сохранению и возвращению расхищенного имущества коллективов, начались реэвакуационные мероприятия в отношении коммун. 19 сентября Коллегией УЗО было принято решение создать комиссию и дать ей самые широкие полномочия, санкционированные Ревкомом, для отыскания расхищенного живого и мертвого инвентаря и восстановления хозяйства. Данной комиссии представлялось право отбирать расхищенный инвентарь у нетрудового элемента. При этом местное население было уведомяно, что продажа лошадей, коров и прочего домашнего скота запрещалась на 1 месяц и могла быть разрешена только непосредственно комиссией⁵. При этом волземкомам и сельсоветам вменялось в обязанность выявить всех грабителей для привлечения к строжайшей ответственности⁶. Ввиду разграбления советских хозяйств и неимения достаточной рабочей силы временно разрешалась на договорной основе обработка полей на испольных началах по общему согласию с местным населением и Уземотделом⁷. Чтобы сдержать крестьянское самоволие, проявляемое в хищениях, грабежах, порубках леса, в середине ноября Уземотдел выпустил Обращение к гражданам Елецкого уезда, в котором уведомлял о необходимости прекращения противоправных действий и принятии решительных мер к нарушителям вплоть до предания суду и конфискации всего имущества⁸.

27 декабря 1919 г. Коллегия Елецкого УЗО приняла решение «О реэвакуации Елецкой пролетарской коммуны», где постановила «коммуны Елецкую, Луч и Поповскую, которые были организованы и эвакуированы по вине белогвардейцев и изгнаны вглубь Востока, должны быть возвращены со всем принадлежащим им имуществом, скотом, запасом семян и продовольствием до урожая 1920 г. снова в Елецкий уезд... ходатайствовать перед Уисполкомом о выдаче 10 тыс. рублей на путевые расходы уполномоченных ст. коммун для их возвращения из г. Бирск... и на первое обустройство 800 тыс. руб.»⁹.

В условиях фактического уничтожения материальных ресурсов коммун и артелей уездное руководство выискивало пути восстановления последних. 10 декабря 1919 г. состоялся съезд заведующих Волостными земельными отделами, где была дана всесторонняя оценка текущей земельной политики и определены направления ее дальнейшего развития. Безусловно доминирующим направлением было выделено развитие социалистического сектора в сельском хозяйстве. Заведующий ЕУЗО М. Бутов, ссылаясь на В.И. Ленина отметил: «для того, чтобы пустить в ход аппарат земельной политики, надо строить

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 165. Л. 60.

² Там же. Л. 58.

³ Там же. Д. 160. Л. 4, 7.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 60.

⁵ Там же. Д. 161. Л. 409.

⁶ Там же. Л. 435.

⁷ Там же. Л. 409.

⁸ Там же. Д. 165. Л. 54.

⁹ Там же. Д. 161. Л. 442.

коммуны, артели, общества и т. д., чтобы мелкие хозяйства видели пользу от такого соединения, ибо такие хозяйства легко снабжать большими машинами, тракторами и т. д.»¹ Исходя из этого на 1920 г. была намечена новая разверстка земель. Как заметил член Коллегии УЗО т. Золотухин: «Коллегия Уземотдела уже давно видела неудобства прирезки 1918 года и старается найти скорый выход из этого положения. Уже начались давно приготовления к новой разверстке земель, но благодаря приходу Мамантова дело замерло. Теперь опять Уземотделом приняты все меры для перехода к новому социалистическому землеустройству и для успешности дела созван настоящий съезд»². Фактически работники уездного и волостных земельных отделов в полной мере признали, что ликвидация прежних форм землевладения и распределение земель между крестьянами не изменили ситуацию в деревне. Как негативные факторы развития были выделены удаленность прирезанных земель, необходимость переселения значительных массивов крестьян на ранее прирезанные волостям земли, а также частые переделы земли внутри крестьянских обществ.

Рассматривая направления земельных преобразований, делегаты съезда постановили следующее: раздел земли произвести по всему уезду на 9 лет, за исключением тех случаев, когда осуществляется разверстание земли... для советских хозяйств или коллективов. В обществах при каждом внутреннем переделе должен оставаться запасной фонд для удовлетворения вновь нарождающихся граждан и принятых из других обществ. При этом чтобы при переделе не допустить мелкополосицы, было решено каждый клин – озимый, яровой или пар – распределять по жребию, причем каждый жребий должен быть не меньше чем на 40–80 душ... Земли Советских хозяйств и коллективов было решено оставить неприкосновенными³. На съезде было особо отмечено наличие в Елецком уезде самого большого из уездов губернии количества культурных хозяйств. И это при том, что граждане «почему-то смотрят враждебно на культурные хозяйства»⁴. Решения съезда закрепили временный компромисс между фактическим сохранением крестьянской общины с устранением худших условий ее функционирования и создаваемым социалистическим сектором.

Формирование коллективного сектора в Елецком уезде Орловской губернии в 1917–1919 гг. позволяет выделить ряд ключевых проблем. Во-первых, становление коллективных форм хозяйствования в густонаселенном черноземном Елецком уезде несмотря на обилие экспроприированных частнособственнических поместий и земель было осложнено сохранением крестьянских обществ, практически крестьянской общинной организации, поглотившей эти земли. О прочности и значимости данной организации свидетельствует и достаточно осторожная реквизиционная политика центральных властей на территории уезда в 1918 г. Во-вторых, земельный передел 1918 г., проведенный в уезде, не только не устранил проблем елецкой деревни – дальнотелье, малотелье, – но и породил многочисленные основания для поземельных конфликтов. Выделение земель коммуна и артелям породило новые конфликты, сдерживая развитие коллективных форм хозяйствования. В-третьих, практика аграрных преобразований елецкого уездного руководства в 1918–1919 гг. была крайне незначительной, что породило излишнюю бюрократизацию, идеологизацию, спешность в достижении результата. При незначительности материальной и финансовой поддержки коллективных форм в уезде это приводило к быстрому созданию и столь же быстрой ликвидации трудовых коммун и артелей, дискредитации их как формы хозяйствования. В-четвертых, переход военных действий на территорию Елецкого уезда в 1919 г. повлек ликвидацию практически половины созданных коллективов. И без того незначительный коллективный сектор был сведен по своему состоянию к началу 1918 г. Фактически уездное руководство было поставлено перед необходимостью его возрождения.

Острый недостаток всех видов ресурсов для восстановления разрушенных и поддержания сохранившихся коллективов уже на рубеже 1919–1920 гг. заставил уездное ру-

¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 116. Л. 19.

² Там же. Л. 19об.

³ Там же. Л. 20об.

⁴ Там же. Л. 21.

ководство искать новые пути их развития вне военно-коммунистической модели. Поэтому 1920 г. становился решающим годом в определении последующей судьбы коллективных форм хозяйствования в Елецком уезде.

Список литературы References

1. Биценко А.А. 1929. К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., Книгосоюз, 165.
Bicenko A.A. 1929. K voprosam teorii i istorii kollektivizacii sel'skogo hozyajstva v SSSR. M., Knigosoyuz, 165. (in Russian)
2. Галевийус Ф.К. 1928. Колхозы и совхозы на путях социалистической перестройки крестьянского хозяйства. М., Книгосоюз, 32.
Galevius F.K. 1928. Kolhozy i sovhozy na putyakh socialisticheskoy perestrojki krest'yanskogo hozyajstva. M., Knigosoyuz, 32. (in Russian)
3. Гончарова И.В. 2008. В преддверии коллективизации: опыт колхозного строительства Центрального Черноземья в 20-е гг. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. (1). URL: <https://vivliophica.com/articles/history/132432/1> (дата обращения: 12.12.2018)
Goncharova I.V. 2008. V preddverii kollektivizacii: opyt kolhoznogo stroitel'stva Central'nogo Chernozem'ya v 20-e gg. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. (1). URL: <https://vivliophica.com/articles/history/132432/1> (data obrashheniya: 12.12.2018) (in Russian)
4. Гончарова И.В. 2013. Деревня Центрального Черноземья накануне «Великого перелома». Орел, Издательство ОГУ, 205.
Goncharova I.V. 2013. Derevnya Central'nogo Chernozem'ya nakanune «Velikogo pereloma». Orel, Izdatel'stvo OGU, 205. (in Russian)
5. Есиков С.А. 1998. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов, Издательство ТГТУ, 120.
Esikov S.A. 1998. Krest'yanskoe hozyajstvo Tambovskoj gubernii v nachale HKH veka (1900–1921 gg.). Tambov, Izdatel'stvo TGTU, 120. (in Russian)
6. Ильин Е.И. 1930. Колхозы СССР и их удельный вес в строительстве Советского Союза. М.Л.: Госуд. сел.-хоз. изд-во «Новая деревня», 104.
Il'in E.I. 1930. Kolhozy SSSR i ih udel'nyj ves v stroitel'stve Sovetskogo Soyuz. M.L.: Gosud. sel.-hoz. izd-vo «Novaya derevnya», 104. (in Russian)
7. Ильин Е.И. 1930. Колхозы РСФСР и перспективы их развития. М., Госуд. сел.-хоз. изд-во «Сельхозгиз», 256.
Il'in E.I. 1930. Kolhozy RSFSR i perspektivy ih razvitiya. M., Gosud. sel.-hoz. izd-vo «Sel'hozgiz», 256. (in Russian)
8. Кабанов В.В. 1973. Октябрьская революция и кооперация. 1917–1919. М., Наука, 296.
Kabanov V.V. 1973. Oktyabr'skaya revolyuciya i kooperaciya. 1917–1919. M., Nauka, 296. (in Russian)
9. Кабанов В.В. 1988. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., Наука, 305.
Kabanov V.V. 1988. Krest'yanskoe hozyajstvo v usloviyah «voennogo kommunizma». M., Nauka, 305. (in Russian)
10. Карпинский В. 1930. Колхозное строительство и политика партии. М., Гос. изд-во: 64.
Karpinskij V. 1930. Kolhoznoe stroitel'stvo i politika partii. M., Gos. izd-vo: 64. (in Russian)
11. Климин И.И. 2010. Российское крестьянство накануне «великого перелома». СПб., ВВМ, 399.
Klimin I.I. 2010. Rossijskoe krest'yanstvo nakanune «velikogo pereloma». SPb., VVM, 399. (in Russian)
12. Лежнев-Финьковский П.Я. 1928. Совхозы и колхозы. М., Гос. изд-во, 212.
Lezhnev-Fin'kovskij P.YA. 1928. Sovhozy i kolhozy. M., Gos. izd-vo, 212. (in Russian)
13. Либкинд А.С. 1931. Аграрное перенаселение и коллективизация деревни. М., Мосполиграф, 196.

Libkind A.S. 1931. *Agrarnoe perenaselenie i kollektivizaciya derevni*. M., Mospoligraf, 196. (in Russian)

14. Луговской К.Г. 1929. *Колхозное движение на переломе*. М., Гос. изд-во, 186.

Lugovskoj K.G. 1929. *Kolhoznoe dvizhenie na perelome*. M., Gos. izd-vo, 186. (in Russian)

15. Митрофанов А.Х. 1929. *Колхозное движение (его прошлое, современные задачи и значение)*. М., Книгосоюз, 128.

Mitrofanov A.H. 1929. *Kolhoznoe dvizhenie (ego proshloe, sovremennye zadachi i znachenie)*. M., Knigosoyuz, 128. (in Russian)

16. Николашин В.П. 2013. Организация и деятельность коллективных хозяйств в Елецком уезде Орловской губернии в 1918–1919 гг. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота. В 2-х ч. Ч. II. 3(29): 156–159. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/38.html (дата обращения: 12.12.2018)

Nikolashin V.P. 2013. *Organizaciya i deyatelnost' kollektivnykh hozyajstv v Eleckom uezde Orlovskoj gubernii v 1918–1919 gg.* Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota. M 2-h ch. CH. II. 3(29): 156–159. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/38.html (data obrashheniya: 12.12.2018) (in Russian)

17. Николашин В.П. 2013. Социализация земли и крестьянство Елецкого уезда Орловской губернии в условиях аграрных трансформаций в 1918 г. Аграрное образование и наука. Издательство: Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург). (2). URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/51/Николашин_Крестьянство_и_социализация_земли_в_Елецк_уезде_Орловской_губернии.pdf (дата обращения: 12.12.2018)

Nikolashin V.P. 2013. *Socializaciya zemli i krest'yanstvo Eleckogo uezda Orlovskoj gubernii v usloviyah agrarnykh transformacij v 1918 g.* Agrarnoe obrazovanie i nauka. Izdatel'stvo: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet (Ekaterinburg). (2). URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/51/Nikolashin_Krest'yanstvo_i_socializaciya_zemli_v_Eleck_uezde_Orlovskoj_gubernii.pdf (data obrashheniya: 12.12.2018) (in Russian)

18. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 19.02.1919 «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Положение)» Исторические материалы. Официальный сайт. URL: <http://istmat.info/node/35545> (дата обращения: 12.12.2018)

Postanovlenie Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta ot 19.02.1919 «O socialisticheskom zemleustrojstve i o merah perekhoda k socialisticheskomu zemledeliyu (Polozhenie)» Istoricheskie materialy. Oficial'nyj sajt. [Elektronyj resurs]. URL: <http://istmat.info/node/35545> (data obrashheniya: 12.12.2018) (in Russian)

19. Шамаев В.Г. 2006. Информационное обеспечение, как фактор ознакомления с общим положением в стране и изучением отдельных сторон ее жизни (1918–1921 гг.). Вестник ВГУ, Серия: История. Политология. Социология. (2): 96–106.

SHamaev V.G. 2006. *Informacionnoe obespechenie, kak faktor oznakomleniya s obshchim polozheniem v strane i izucheniem otdel'nykh storon ee zhizni (1918–1921 gg.)*. Vestnik VGU, Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. (2): 96–106. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Гатилев Э.В. 2019. Становление коллективных форм хозяйствования в Елецком уезде Орловской губернии в 1917–1919 гг. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): С. 323–336. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336.

Gatilov E.V. 2019. The formation of collective forms of economic entity in Yelets county of Orel province in 1917–1919. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 323–336 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336.